

УДК 152.3

О.А. Белобрыкина, канд. психол. наук, доц. НГПУ; Н.А. Москвина, соискатель кафедры психологии НГПУ, г. Новосибирск, E-mail: belobr@rol.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООЦЕНКИ И ИДЕАЛЬНОГО ОБРАЗА ЛЮБИМОГО ЧЕЛОВЕКА В РАННЕЙ ЮНОСТИ

В статье представлены результаты пилотажного исследования взаимосвязи самооценки с идеальным образом любимого человека в раннем юношеском возрасте. Дана характеристика иерархии качеств, желаемых у любимого человека. Выстроенный на основе статистического анализа психологический профиль отражает идеальный образ любимого человека, сложившийся в представлениях юношей и девушек. Показана гендерная специфика образа любимого человека в юношеском возрасте.

Ключевые слова: самооценка, идеальный образ, образ любимого человека, психологический профиль, психологические детерминанты образа, иерархия личностных качеств, юношеский возраст.

Ранний юношеский возраст по праву считается (И.С.Кон, Д.И. Фельдштейн, В.С. Мухина и др.) периодом первой любви и возникновения интимных эмоциональных отношений между юношами и девушками. Старшеклассники, представляя себе, какими они будут в ближайшей перспективе взрослой жизни, ожидают прихода глубокого, яркого чувства. Причем юношеские мечты о любви отражают, прежде всего, потребность в эмоциональном тепле, взаимопонимании, душевной близости. Открытие своего внутреннего мира, по мнению А.С. Арсеньева (2001), есть ценнейшее психологическое приобретение

ранней юности. Юность эмоциональна и старшеклассники бурно увлекаются новыми людьми, идеями, делами. Хотя эти увлечения порой непродолжительны, они помогают в короткий срок пережить и освоить много нового. Сам того, не желая, юноша превращает в объект наблюдения не только других людей, но и собственные чувства и переживания. Даже в первой любви, полагает И.И. Чеснокова, юношу увлекает не столько объект, сколько собственные переживания по этому поводу [1-5].

Возникновение любви, отмечают Э. Штерн (1975), Г. Вебер (2001), Э. Фромм (2005), связано с такими обстоятельствами, как:

1. Половое созревание организма.

2. Желание иметь близкого друга, с которым можно говорить на сокровенные, волнующие темы.

3. Естественная потребность человека в сильной персональной и эмоциональной привязанности, которой особенно не хватает тогда, когда человек начинает испытывать чувство одиночества [6-8].

Юношеская любовь, с точки зрения И.С. Кона (1989), В.С. Мухиной (2004), предполагает большую степень интимности, чем дружба. В этих эмоционально-интимных отношениях между юношами и девушками формируются личностные качества верности, привязанности, личной ответственности за судьбу близкого человека. Причем, многие личностные качества, приобретенные в эти годы, не только сохраняются на всю жизнь, но во многом определяют дальнейшую судьбу человека. Вместе с общими нравственными установками они порождают индивидуально своеобразные ответы на вопросы «Кто я?», «С кем я?». Степень глубины отношений с противоположным полом в ранней юности определяют важные стороны развития личности, моральное самоопределение и то, кого и как будет любить уже взрослый человек [9].

Э. Эриксон (1996), И.С. Кон (1978), Э. Шпрангер (1924), М. Кле (1991), В.С. Мухина (2004), А.С. Арсеньев (2001) и др. исследователи юношеского возраста, не обошли своим вниманием и вопросы соотношения самооценки юноши с его представлениями о любимом человеке. Построение образа любимого человека в ранней юности – чрезвычайно важная задача возраста, полагают Э. Эриксон, А.С. Арсеньев, С.Д. Смирнов [4; 10; 12]. Однако, как показал анализ литературных источников, этот аспект крайне фрагментарно представлен не только в психологических исследованиях, но в ряде смежных наук. В связи с этим наш исследовательский интерес был сконцентрирован в русле выявления взаимосвязи самооценки с идеальным образом любимого человека в раннем юношеском возрасте. К пилотажному исследованию привлечено 100 испытуемых в возрасте от 16 до 17 лет, из них – 50 юношей и 50 девушек. В качестве основного в нашем исследовании использовался идеографический подход, в частности, конститутивные и семантико-дифференцирующие методы психодиагностики:

1. Методика «Незаконченные предложения», позволяющая выявить и охарактеризовать семантическую специфику трактовок испытуемыми таких понятийных категорий, как «любовь», «любимый человек», «брак», «счастливый брак», «счастливая семья», а так же дифференцировать понятия «любовь – дружба» и определить, что «для счастья мне необходимо».

2. Методика «Качества любимого человека», позволяющая выявить субъективные представления респондентов о присущих образу любимого человека характеристиках.

3. Методика «Изучение самооценки» (по С.А. Будасси), направленная на выявление специфики самооценки испытуемых [13].

4. Методика «Идеальный и реальный образ любимого человека», позволяющая выявить и описать соотношение качеств идеального и реального образа любимого человека.

Частотный анализ ответов показал, что понятие «любовь» 26 % испытуемых характеризуют как *высокое светлое чувство*, 12 % – как *симпатии двух людей друг к другу*, 9 % – как *жизнь*.

Понятие «любимый человек» 20 % испытуемыми трактуется как *человек, к которому ты испытываешь любовь*; по 11 % – *человек, к которому тянет и хочется быть с ним рядом* и *человек, с которым хочется быть до конца жизни*; 9 % – *тот, кого хочешь видеть рядом с собой*. По 6,5 % набрали варианты ответов: 1) *человек, который никогда не оби-*

дит; 2) *с которым чувствуешь себя защищенным*; 3) *которому можно довериться и который не осудит и поймет*; 4) *часть меня*; 5) *самый близкий человек*.

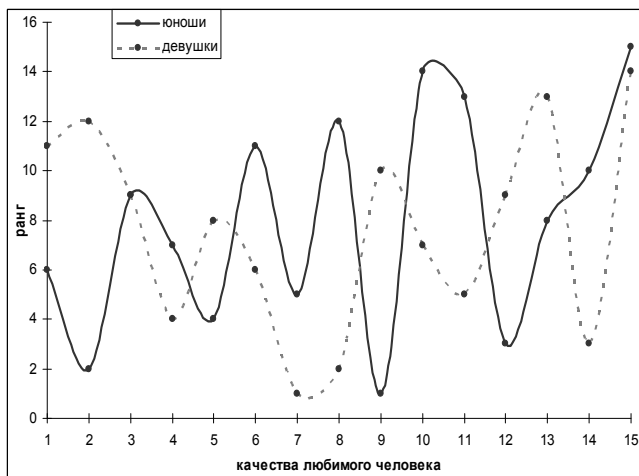
Понятие «брак» рассматривает как: (а) *союз двух влюбленных сердец* 30 % испытуемых; (б) *создание семьи* – 15 %; (в) *штамп в паспорте* – 14 %; (г) *конец свободы* – 11%; (д) *ответственность* – 11 % респондентов. В свою очередь, «счастливый брак» трактуется испытуемыми как: *любящие друг друга люди, прожили вместе всю жизнь, брак по любви* (17 %); *все в семье хорошо* (14 %); *уважение и доверие* (12 %). Семантика категории «счастливая семья» раскрывается через такие характеристики, как *любящие друг друга люди* (22 % испытуемых); *любовь, гармония и детский смех* (19 %); *взаимопонимание* (15 %). При разграничении понятий «дружба» и «любовь» 30 % респондентов полагают, что *дружба – это просто общение, а любовь нет*; 19 % – считают, что *в дружбе нет намека на отношения*, и 17% испытуемых отмечают, что *дружба не перерастает в любовь*. Заметим, что разнополовая дружба в юности, как отмечают И.С. Кон, А.В. Курпатов, – явление редкое. В ней всегда присутствует эротическая основа – влюбленность [14].

Субъективно «необходимым для счастья» 23 % испытуемых полагают наличие *любимого человека*. 20 % респондентов считают, что им «для счастья необходимо» *все*; 14 % – отмечают важность *любить и быть любимой (-ым)*; 11 % – рассматривают в числе наиболее значимых условий *деньги*.

По результатам методики «Качества любимого человека» для построения обобщенного профиля на основе статистического показателя моды было отобрано 15 качеств, чаще всего встречающихся в ответах испытуемых. Профильные кривые (рис.1) отражают определенную иерархию качеств, желаемых у любимого человека и могут рассматриваться как его идеальный образ, сложившийся в представлениях юношей и девушек. Анализ профилей свидетельствуют, что в представлениях юношей и девушек идеальный образ любимого человека различен, что в гендерной психологии рассматривается как дифференциальная закономерность. Так, на первое место юноши ставят качество «ласковая», тогда как у девушек на первом месте находится «понимающий». На втором месте у юношей – «преданность», а у девушек – «общительность». Третье место по значимости в образе любимого человека у юношей отводится «опрятности», тогда как у девушек – «уверенности». На четвертом месте у юношей – «самостоятельность», у девушек – «верность». Пятым по значимости у юношей выступает характеристика «понимающая», а у девушек – «эрудированность».

Следует отметить, что отдельные качества, характеризующие образ любимого человека, в целом близки по значимости у юношей и девушек. В частности, и девушки, и юноши характеристике «честный» отводят девятое место, а качество «сексуальный» в обеих выборках отнесено на последнее место. Заметим, что низкий статус качества «сексуальный» обусловлен отнюдь не морально-нравственной зрелостью юношей, а, на наш взгляд, той самой «честностью», которая располагается на предпоследнем месте. Так, по данным А. Анастази, Е.П. Ильина, А.В. Курпатова, у девушек сексуальная потребность созревает намного раньше, чем у юношей, и не зависит от степени физиологического созревания организма (репродуктивная функция). Она зависит только от макро- и микрокультуры (в каком возрасте позволяют вступать в сексуальные отношения). Не секрет, что в современной России отношение к ранним сексуальным связям двояко: с одной стороны, они не поощряются макро- и микросоциумом, в тоже время, с другой – не табуируются. Кроме того, мужская и женская психика зависимы друг от друга и энергетически дополняют друг друга, что и позволяет юношам осуществлять поиск биологического партнера. Собственно благодаря принципу дополнительности, у юношей актуализируется активность и сексуальное влечение. Очевидно, последнее рейтинго-

вое место, занимаемое качеством «сексуальный», – это, скорее, демонстрация социальной желательности юношами и девушками, чем реальное отношение к значимости сексуальности любимого человека.

Условные обозначения:

1 - доброта	9- ласковый
2 - преданность	10- воспитанность
3- честность	11- эрудированность
4- верность	12- опрятность
5- самостоятельность	13- хозяйственность
6- красивый	14- уверенный
7- понимающий	15- сексуальный
8- общительный	

В целом полученные данные позволяют сделать вывод о том, что для юношей и девушек иерархия значимых качеств, характеризующих любимого человека, различна. Достоверность различий на 1 % уровне подтверждена критерием χ^2 -Пирсона. Учитывая закономерную для ранней юности потребность «любить и быть любимым», нами для выявления особенностей самооценки испытуемых использовались характеристики, обозначенные ими по отношению к образу любимого человека. Полученные результаты свидетельствуют, что у юношей и у девушек, принявших участие в исследовании, в целом преобладает адекватная самооценка (59 %). Незначительная часть испытуемых характеризуется наличием высокой (20 %), завышенной (16 %) и низкой (5 %) самооценкой. Испытуемых с заниженной самооценкой не выявлено.

Сбор данных по методике «Идеальный и реальный образ любимого человека» осуществлялся только по отношению к испытуемым, у которых на момент исследования реально существовал любимый человек ($n=72$). Полученные результаты свидетельствуют, что у значительной доли (64 %) респондентов портрет реально существующего любимого человека характеризуется в целом как реалистический. Вероятно, данная категория респондентов в достаточной мере осознает, что в обыденной жизни не каждый любимый человек идеален. 30 % испытуемых характеризуют реально существующего любимого человека как полностью идентичного субъективному идеалу. Этот результат может свидетельствовать о том, что данная категория испытуемых настолько влюблена, что не имеет желания (и/или возможности) реалистически оценить своего любимого. Заметим, что у 6 % испытуемых обнаружена прямо противоположная субъективному идеалу оценка реально существующего любимого человека, что может быть обусловлено включением каких-либо механизмов психологических защит. Кроме того, в данном случае, можно говорить о правомерности народной мудрости: «любовь зла...».

Анализ взаимосвязи самооценки с идеальным образом любимого человека осуществлялся с использованием метода линейной корреляции Пирсона. Между исследуемыми параметрами выявлена положительная взаимосвязь ($r = 0,346$ для $p = 0,01$), психологический смысл которой свидетельствует, что чем выше самооценка субъекта в ранней юности, тем более высокие требования он будет предъявлять к идеальному образу любимого человека. В тоже время, при анализе данных юношей и девушек обнаружена специфика взаимосвязи между обозначенными параметрами. Так, у юношей ($n = 29$) обнаружена обратная взаимосвязь между параметрами «самооценка» и «идеальный образ любимого человека», тогда как у девушек ($n = 43$) эта связь обладает прямо пропорциональным характером. Очевидно, чем выше самооценка юноши, тем более «приземленным» (реалистическим) будет идеальный образ любимой девушки. И наоборот, более «возвышенный» и, в некотором смысле даже недостижимый образ любимой, будет характерен для юношей, которым свойственна низкая самооценка. Полученные данные в целом не противоречат представленной в научной литературе дифференциальной специфике формирования образа любимого человека в ранней юности. Как отмечают Э. Штерн (1975), И.С. Кон (1989), Г.Вебер (2001), Э. Фромм (2005) и другие исследователи, возникший в ранней юности идеал возлюбленного сохраняется надолго, при этом он определяет межличностные симпатии и предпочтения в течение нескольких лет после первой влюбленности. Если идеал нереален, то это приводит к разочарованиям и возникновению чувства одиночества.

Отсутствие статистической связи между параметрами «самооценка» – «реальный образ любимого человека»; «идеальный образ любимого человека» – «реальный образ любимого человека» может указывать на то, что в реальной жизни юноши/девушки влюбляются независимо от имеющихся у них представлений об идеальном образе любимого человека.

В целом полученные результаты позволяют сформулировать следующие выводы:

1. Интерпретация испытуемыми раннего юношеского возраста категории «любовь» и ряда соподчиненных ей понятий в целом не противоречат их исходной семантике.

2. Содержательный диапазон качеств, используемых юношами и девушками при построении образа любимого человека, дает основания рассматривать этот образ как достаточно конъюнктурный, так как представления о любимом человеке у респондентов в большей мере похожи на выгодное «приобретение» предмета в личную собственность, без опоры на истинное чувство. С одной стороны, этот факт не противоречит свойственному современной действительности доминированию массовой культуры, а с другой стороны, указывает на потребительское, «объектное» отношение к человеку, которого можно полюбить [17]. Как отмечают А.С. Арсеньев (2001), В.С. Мухина (2004), современным юношам и девушкам присущ трезвый, разумно-практический, непредвзятый и смелый взгляд на жизнь, включая постановку и решение многих проблем морально-этического характера, самостоятельность и независимость суждений. Бурные социальные события вынуждают их самостоятельно делать выбор, ориентироваться во всем и занимать вполне независимые позиции. Однако, при всех позитивных тенденциях, присущих современному юношеству, обнаруженную в исследовании «объектную» позицию по отношению к образу любимого человека мы склонны рассматривать как утрату искренности и исконного содержания феноменов любви и любимого человека, что для ранней юности, полагает Э. Фромм, выступает неблагоприятным симптомом и может негативно сказаться в период построения семьи, супружеских отношений.

3. Иерархия качеств, отражающих образ любимого человека различна в представлениях юношей и девушек.

4. Самооценка может рассматриваться как одна из психологических детерминант построения образа любимого че-

ловека в раннем юношеском возрасте. Требования, предъявляемые юношами и девушками с разной самооценкой к идеальному образу любимого человека, дают основание полагать, что в современных условиях любовь как особое чувство теряет свою искренность и все более приобретает характер расчетливости.

- Библиографический список
1. Кон, И.С. Психология ранней юности. – М.: Просвещение, 1989.
  2. Фельдштейн, Д.И. Психология становления личности. – М.: МПА, 1994.
  3. Мухина, В.С. Возрастная психология. – М.: Академия, 2004.
  4. Арсеньев, А.С. Философские основания понимания личности. – М.: Академия, 2001.
  5. Чеснокова, И.И. Самосознание, саморегуляция, самодетерминация личности // Проблемы психологии личности / под ред. Е.В. Шороховой. – М.: Наука, 1982.
  6. Штерн, Э. Серьезная игра в юношеском возрасте. – М.: Прогресс, 1975.
  7. Вебер, Г. Кризисы любви. – М.: Институт Психотерапии, 2001.
  8. Фромм, Э. Искусство любить. – СПб.: изд-во Азбука-классика, 2005.
  9. Психология и психоанализ любви: Хрестоматия / сост. Д.Я.Райгородский. – Самара: Бахрах-М, 2007.
  10. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996.
  11. Кон, И.С. Открытие «Я». – М.: Политиздат, 1978.
  12. Смирнов, С.Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. – М.: Просвещение, 1985.
  13. Практические занятия по психологии / под ред. А.В. Петровского. – М.: Просвещение, 1972.
  14. Курпатов, А.В. Мужчины и женщины. – СПб.: ИД «Нева», 2006.
  15. Ильин, Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины /Е.П.Ильин. – СПб.: Питер, 2003.
  16. Анастаси, А. Дифференциальная психология. – М.: Апрель Пресс, изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001.
  17. Пряжников, Н.С. S ≠ \$. Личность в эпоху продажности. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2000.
- Статья поступила в редакцию 15.12.09*